

УДК 902/904

СРЕДНЕВЕКОВОЕ СТЕКЛО ПОВОЛЖЬЯ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

С.И. Валиулина

Аннотация

В статье обозначены источниковые возможности и перспективы исследования средневековых стеклянных изделий Среднего Поволжья. Специфика региона, его ключевое значение во многих этнокультурных и политических процессах отечественной истории и массовый характер источника – стеклянных украшений, посуды, оконного стекла – открывают широкие перспективы для исторических реконструкций, позволяющих не только установить направления и динамику международных связей, но и уровень развития ремесла и городской культуры, а также создать дробную хронологическую шкалу памятников, стратифицировать города Волжской Булгарии по социальному статусу внутри государства.

Стеклянные изделия древности и средневековья относятся к наиболее информативным археологическим источникам, особенно если эти источники имеют массовый характер. Для большинства территорий в средневековье таким массовым материалом выступают стеклянные украшения. Регион Среднего Поволжья в этом отношении занимает особое положение: здесь в материальной культуре болгарских памятников, прежде всего городов Волжской Булгарии, массово представлена стеклянная посуда, оконное стекло, лампы. Такой полновесный источниковый материал позволяет решать целый комплекс исторических вопросов – о направлении и динамике международных культурно-экономических связей, основных этапах торговли и специфике потребления, о роли и месте стеклянных изделий в жизни населения Среднего Поволжья, локальных особенностях стеклянных изделий и их местном производстве. Пожалуй, наибольшее значение стеклянные изделия имеют как датирующий материал.

Наиболее ранние образцы стеклянных изделий Среднего Поволжья и Прикамья происходят из погребальных комплексов V – VII вв., для этого времени единичными являются поступления стеклянной посуды. Это бесцветный сосуд с бирюзовыми каплями из Тураевского курганного могильника IV – V вв., выполненный из содового стекла по так называемому античному рецепту – подобные изделия широко известны в памятниках поздне римского времени, в частности в черняховской культуре (поселение Журавки и др.). Вторым стеклянным сосудом раннего средневековья в Поволжье является кубок с резным орнаментом из II Коминтерновского могильника второй половины VI – начала VII вв. (раскопки Е.П. Казакова); аналогии подобным сосудам присутствуют в собраниях многих европейских музеев.

Значительно большим количеством представлены бусинные коллекции ранних средневековых могильников, таких как Рождественский и II Коминтерновский. Бусы этих памятников происходят из мастерских юго-восточного побережья Средиземного моря и внутренних районов Ближнего Востока, в технологическом отношении являются отрезками стеклянных палочек или тянутых стеклянных трубочек. Бусинный комплекс II Коминтерновского могильника близок материалам Кушнаренокского могильника, большая часть коллекции которого выполнена из натриевого содового стекла (до 70% от всех бус), а остальные – из натриевого золистого. Таким образом, уже в самом начале средневековья высвечиваются два направления поступления стеклянных изделий в Поволжье: юго-восточное Средиземноморье и Иран.

Массовая циркуляция бусинного товара по Волге начинается с IX века, наиболее яркими памятниками этого времени выступают Больше-Тарханский, Больше-Тиганский, Дубовский, Кокрятьский и Автозаводской могильники. Подавляющее большинство стеклянных бус этих памятников изготовлено из натриевого золистого стекла, сваренного на золе растений галофитов (ближневосточный рецепт). По мнению Джулиан Хендерсон, в VIII – IX вв. римско-византийский рецепт содового стекла на Ближнем Востоке был заменен на золистое стекло, что наглядно видно и на примере бус средневожских могильников¹. Интересны материалы Автозаводского могильника на территории г. Ульяновска (раскопки Е.П. Казакова и Ю.А. Семькина), в ожерельях преобладают мозаичные бусы-миллефиори, в том числе с шахматным узором, обнаруживающие многочисленные аналогии в памятниках Западной Европы и Скандинавии, где известны раннесредневековые мастерские с неполным производственным циклом, работающие на привозных ближневосточных полуфабрикатах. В контексте с другими находками скандинавского происхождения эти бусы высвечивают северо-западное направление поступления стеклянных изделий в район Ульяновского Поволжья в эпоху викингов.

Ранние бусинные материалы происходят и с Кокрятьского комплекса памятников – городища, поселения и могильника на правом берегу р. Майны, правого притока Волги в Ульяновской области. Кокрятьский могильник и селище IX – X вв. были исследованы А.А. Спицыным в конце XIX века². Материалы этих раскопок, вероятно, вошли в коллекцию В.И. Заусайлова, хранящуюся ныне в Национальном музее Финляндии³. В собрании В.И. Заусайлова из окрестностей села Кокрять происходит всего 14 стеклянных бус: три одночастные желтые лимонки, семь лимоновидных многочастных, четырех-, двухсегментные и осколки мелких и средних бус из прозрачного синего и голубого стекла, одна мелкая двухчастная бесцветная. Две бусины индивидуальной работы. Одна – мозаичная, представляет собой «дольку» полихромной наборной палочки, проколотую поперек и получившую за счет этого «сердцевидную форму». Такие бусы входят в I группу бус Старой Ладogi; по мнению З.А. Львовой, в Европе они быто-

¹ Henderson J., McLoughlin S.D., McPhail D.S. Radical changes in Islamic glass technology: evidence for conservatism and experimentation with new glass recipes from early and middle Islamic Raqqa, Syria // *Archaeometry*. – University of Oxford, 2004. – V. 46, No 3. – P. 461.

² Спицын А.А. Заметки из поездки 1898 г. // ИАК. – СПб., 1916. – Вып. 60. – С. 78–80.

³ Национальный музей Финляндии. 5385:3800.

вали преимущественно в VIII – IX вв., изредка доживая до X в.¹ Вторая бусина из коричневого прозрачного стекла в форме шаровидного многогранника, техника исполнения и форма сближают ее с вырезанными и шлифованными каменными и янтарными бусами. Наиболее характерные подобные бусы в Старой Ладогe обнаружены преимущественно на уровне построек горизонта «Д» – X века². Вся небольшая коллекция кокрятских бус в собрании В.И. Заусайлова соответствует общей датировке поселения и могильника – IX – X вв.

В 1989–1991 гг. в рамках проекта «Булгар – Киев», ставившего целью поиск археологических свидетельств функционирования торгового пути между двумя государствами, были осуществлены исследования кокрятского комплекса археологических памятников, как одного из возможных перевалочных пунктов. На Кокрятских большом и малом городищах были заложены раскопы – шурфы и собран подъемный материал, в том числе 12 стеклянных бус: желтые лимонки – 2 экз., две призматические восьмигранные из зеленого непрозрачного стекла, одна крупная ребристая бесцветная, четыре желтые непрозрачные зонной формы и одна мозаичная цилиндрическая³. Последние находки предварительно можно датировать X – XII вв. Таким образом, даже немногочисленная коллекция кокрятских бус представляет этот комплекс памятников весьма перспективным для исследования ранних булгарских поселений.

Бусинные коллекции Семеновского I (1346 экз.) и Измерского I селищ (395 экз.) представляют собой очень выразительные комплексы, эта выразительность позволила в отсутствии стратиграфических ориентиров, исходя из технологической и морфологической характеристик, данных о химическом составе и опираясь на широкий круг аналогий, определить хронологические рамки их бытования и происхождение.

Все бусы Семеновского I селища являются массовой продукцией специализированных мастерских. По химическому составу стекло семеновских бус относится к двум классам: Na–Ca–Si и Na–Pb–Si. В качестве щелочного сырья в обоих классах использована зола растений – галофитов. По основным стеклообразующим элементам, красителям, микропримесям стекло бус соответствует ближневосточной традиции стеклоделия. Круг аналогий отдельным типам бус чрезвычайно широк, для лимонок и лимонovidных многочастных бус он обусловлен трансконтинентальными торговыми связями Евразии в X – XI вв. По ассортименту, составу и соотношению отдельных типов эти бусы наиболее близки ранним бусам Болгара⁴, материалам древнейшего Белоозера⁵, бусам из горизонта «Д» Старой Ладогe⁶, ожерельям из погребений последней четверти X –

¹ Львова З.А. Стеклянные бусы Старой Ладогe. Ч. 1. Способы изготовления, ареал и время распространения // АСГЭ. – Л., 1968. – Вып. 10. – С. 68, Рис. 1, 30.

² Там же. – С. 82, Рис. 4, 11.

³ Моця А.П., Халиков А.Х. Булгар – Киев. Пути – связи – судьбы. – Киев, 1997. – С. 148, Рис. 70, 1–7, 9; 71, 1–4, 6, 7, 9, 11.

⁴ Полубояринова М.Д. Стеклянные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М., 1988. – С. 151–219.

⁵ Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро. – М., 2004. – С. 67–68, Рис. 262.

⁶ Львова З.А. Стеклянные бусы Старой Ладогe. Ч. 1. Способы изготовления, ареал и время распространения // АСГЭ. – Л., 1968. – Вып. 10.

начала XI вв. могильников Кьюло, Куузела и Луистари в Финляндии¹, то есть этот перечень составляют населенные пункты и регионы, которые являлись непосредственными партнерами в Волго-Балтийской торговле. Интересными оказались аналогии семеновским бусам в кимакских могильниках IX – X вв. Казахстанского Прииртышья; особенно важно, что лимоновидные, черные с глазками в петлях или овалах, крупные ребристые, мозаичные, слоеные и другие бусы сопровождалась «и кругло-приплюснутыми» – крупными двухчастными мозаичными лимоновидными бусами семеновского облика². Эти бусы могут явиться подтверждением гипотезы Ф.Х. Арслановой и И.Л. Кызласова, которые, рассматривая пути поступления ближневосточных бус в IX – X вв. к кимакам в Прииртышье, предполагали два направления: через Среднюю Азию и через Среднее Поволжье³. Можно предположить, что ближневосточные импорты на семеновской перевалочной базе дополняли местными изделиями, которые становятся маркером торговых маршрутов от Средней Волги не только далеко на северо-запад, но и на юго-восток. По комплексу признаков семеновская коллекция стеклянных бус должна быть датирована последней четвертью X – возможно, самым началом XI века.

На настоящий момент всю коллекцию семеновских бус с позиций составления или набора отдельных ожерелий можно считать образцовой комбинацией по классификации наборов бус, предложенной Р. Андреа⁴. Образцовая комбинация, составленная изготовителем или торговцем, представляет собой разнообразие и набор синхронных бус, одинаковых по происхождению. Комбинация семеновских бус, очевидно, составлялась не изготовителем на месте, а торговцем-посредником в одном из перевалочных пунктов многоэтапной средневековой торговли.

При этом нужно учитывать дальность пути и иерархию сбыта⁵. Главным аргументом в пользу такого предположения выступает узкий ассортимент всего собрания и, точнее, отсутствие в его составе таких типов бус, как золото- и серебростеклянных, малое число бисера. В то же время, оценивая ассортимент импорта, нужно учитывать вкусы, пристрастия и традиции местного населения. Бусинный материал Волжской Булгарии был прежде всего инструментом торговли.

Неслучайно в болгарских памятниках вне торговых факторий ни по количеству, ни по составу нет аналогий семеновской коллекции, кроме Болгара – еще одного звена в международной торговле. Своеобразна цветовая гамма семеновских бус, доминирует желтый цвет. Особенностью и загадкой семеновской коллекции является большое число расколотых лимонок и лимоновидных много-

¹ Cleve N. Skelettyravfalten pa Kjuloholmi i Kjulö. II Vikingatid och korstaystid, gravfaltet C. Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja XLIV, 2. – Helsingfors, 1978.

² Валулина С.И. Стекланные бусы как источник по международным связям волжских болгар в VIII – начале XIII вв. // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские болгары. Докл. междунар. науч. симпозиума по вопросам археологии и истории. – СПб., 2000. – С. 56.

³ Арсланова Ф.Х. Женские погребения IX – X вв. с бусами из Казахстанского Прииртышья // Вопр. археологии Казахстана. – Алматы; М., 1998. – Вып. 2. – С. 103.

⁴ Andrea R. Mosaikaugenperlen. Untersuchungen zur Verbreitung und Datierung karolingischer Milleforiglasperlen in Europa // Acta Præhistorica et Archaeologica. – Berlin, 1973. – H. 4. – S. 103.

⁵ Мастыкова А.В. Стекло Юго-Восточной Европы второй половины I тыс. н. э.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1993. – С. 15.

частных бус (за исключением единиц, расколоты практически все). Можно предположить, во-первых, что это бой – отходы производства, намеренно привезенные из ближневосточных мастерских в качестве полуфабриката для рождающегося нового производственного центра, во-вторых, что это бой, отсортированный из многих партий товаров, проходивших по Волге, осевший на семеновском перевалочном пункте международной торговли, которому здесь частично могло быть найдено применение. Так или иначе, пока обе версии остаются в области предположения.

Коллекцию Измерского I селища определяют в большей степени типы бус, характерные для XI века: это прежде всего треугольные, бугристые, эллипсоидные или призматические черные с белым симметричным орнаментом, зонные непрозрачные с концентрическими глазками – все выполнены навивкой стеклянной массы вокруг стержня. Малым числом представлены архаичные типы: лимонovidные и мозаичные из тянутой стеклянной трубочки и тянутой палочки. Исходя из морфологической, технологической характеристики и данных о химическом составе стекла измерских бус, можно сделать вывод, что коллекцию составляют изделия, по меньшей мере, двух школ стеклоделия: ближневосточной и византийской, при явном преобладании последней. По классификации Р. Андреа, такое собрание может быть определено как основная комбинация, то есть та, большую часть которой составляют синхронные бусы одного происхождения, но присутствуют и материалы другого производства. Измерское «ожерелье» было бы в полной мере классическим для XI века, если бы в него входили также синие белоромбические и золотостеклянные бусы. Такой набор известен на многих памятниках Центральной Европы и Древней Руси, например в Белоозере, в погребениях XI века могильников Нефедьево и Монино II. Особенно выразительно, в этой связи, ожерелье из погребения 17 Монино II. Однако на средневожских памятниках нет золотостеклянных и синих белоромбических бус, кроме одного экземпляра в Болгаре¹. Памятники Финляндии (Кьюло, Луистари), те, чьи комплексы конца X века столь близки материалам Семеновского I селища, в погребениях XI века представляют бусы, близкие измерским. Однако такой полноты аналогий, как в погребениях последней четверти X века, в памятниках XI века нет. В то же время на связи со Средним Поволжьем указывают болгарские подражания арабским монетам в составе ожерелья погребения 56 в Луистари и в погребении 28 в Кьюло². В ожерельях из памятников Финляндии в XI веке отчетливо выступают свои особенности: здесь большим числом представлены синие вообще и синие белоромбические бусы, например, в том же погребении 56 в Луистари³ отсутствуют треугольные (всего одна бусина в Луистари, п. 383)⁴ и бугристые, мало золотостеклянных. По мнению Ю. Калмера, после X века бусы на территорию Финляндии поступали из Древней Ру-

¹ *Полубояринова М.Д.* Стекланные изделия Болгарского городища // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М., 1988. – С. 180, Рис. 82, 41.

² *Talvio T.* Coins and coin finds in Finland AD 800–1200. ISKOS 12. – Vammala., 2002. – P. 180, 188.

³ *Lehtosalo-Hilander P.L.* Luistari. II. – Helsinki, 1982. – Col. pl. III, 9.

⁴ *Ranta H.* Helmet kouruna ja sumbolina. Esimerkkina Luistarin Anivehmaanmaen ja Koylionsaaren kalmistoydot. Lic. Phil. thesis, institute for Cultural Studies, Department of Archaeology, University of Helsinki. – Helsinki, 1998. – P. 95, kuv. 3.

си и Подунавья¹. Видимо, эти области-посредники в XI веке формировали бусинные наборы для следующего этапа в многоэтапной европейской торговле. С XI века все поставки византийских товаров в Восточную Европу находятся под контролем Киевской Руси. Эти перемены нашли отражение в измерской коллекции – ее ассортимент намного уже предшествующего периода. Для обеспечения бесперебойной международной торговли в Измерях могла возникнуть мастерская по производству треугольных бус и некоторых других типов (кольцевидных и зонных непрозрачных одного состава с треугольными). Таким образом, два памятника – Семеновское I и Измерское I селища и их бусинные коллекции выступают четкими индикаторами изменений в международной торговле Восточной Европы на рубеже X – XI вв.

Топография находок стеклянных бус различных периодов в Среднем Поволжье позволяет констатировать, что, как и в других регионах Восточной Европы, более ранние экземпляры (IX – XI вв.) связаны с крупнейшими торговыми магистралями и сосредоточены у важнейших торговых центров². Бусы этого периода очень редко встречаются в стороне от торговых путей. Так, в Суваре, одном из главных и ранних городов Волжской Булгарии, стеклянных бус найдено чуть больше 40 экземпляров, и только половина из них относится к ранним типам.

XII – XIV веками датируются коллекции стеклянных изделий (прежде всего бусы) Мурзихинского и Лаишевского селищ. Большая часть бус обоих памятников выполнена навивкой из калиево-свинцово-кремнеземного и свинцово-кремнеземного стекла, то есть являются русскими по составу³. В целом находки на Лаишевском селище вещей русского происхождения (шиферные напрясла, кресты-тельники, фрагмент стеклянной лампы, древнерусская керамика и т. п.) позволяют говорить о существовании здесь небольшой русской колонии, возникшей, скорее всего, не раньше середины XII в.

Для населения Волжской Булгарии стеклянные бусы оставались, как и ранее, прежде всего денежным эквивалентом в меховой торговле и не стали традиционным украшением костюма⁴. В качестве примера можно привести материалы Кожаевского селища, расположенного менее чем в шести километрах от берега Волги, конца XI – XIV вв. (раскопки М.М. Кавеева) и Измерского I селища, где за семь полевых сезонов на площади 1500 кв. м найдена всего 21 бусина.

Вторая половина домонгольского периода в булгарских памятниках отмечена появлением стеклянной посуды и оконного стекла. В Болгаре находки стеклянной посуды единичны, оконное стекло отсутствует. В Биляре коллекция стеклянной посуды и оконного стекла составляет около 1700 образцов, большая часть этих материалов – продукция собственного билярского производства. Объем и состав стеклянных изделий Билярского городища выразительно отражает изменившийся статус города в конце XI – первой трети XIII вв., в период наивысше-

¹ Callmer J. Beads and bead production in Scandinavia and the Baltic Region c. ad 600–1100: a general outline // *Archäologie, Techniken, Analysen*. – Bonn, 1997. – P. 201.

² Мугуревич Э.С. Восточная Латвия и соседние земли в X – XIII вв. – Рига, 1965. – С. 76.

³ Валулина С.И., Руденко К.А. Стеклянные бусы из Лаишевского селища // *Памятники истории и культуры Верхнего Поволжья*. – Н. Новгород, 1991. – С. 113–114.

⁴ Валулина С.И. Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища). – Казань, 2005. – С. 118.

го расцвета Волжской Булгарии. Коллекция стеклянных изделий Суvara обнаруживает особый характер этого домонгольского города. В отличие от Болгара, Сувар, отдаленный от Волжской торговой магистрали, не располагает богатой коллекцией ранних стеклянных бус и других украшений.

Коллекция стеклянных изделий Суvara получена в результате раскопок, проведенных в 1933–1937 гг. А.П. Смирновым, в 1974 г. – Т.А. Хлебниковой, в 1990–1991 гг. – Т.А. Хлебниковой, Р.Ф. Шарифуллиным, Ф.Ш. Хузиным. Материалы хранятся в Государственном Историческом музее, Центральном музее Республики Татарстан, в Болгарском Государственном историко-архитектурном заповеднике. Это около 300 экземпляров стеклянных украшений, посуды и оконного стекла. Сохранность материала такова, что в 190 случаях принадлежность изделия может быть надежно установлена даже на уровне классов посуды. Посуда (столовая, парфюмерная, химическая) составляет самую многочисленную категорию изделий – 83 экземпляра. Набор столовой посуды включает кубки, стаканы, флаконы, чаши, кувшины.

Общий характер коллекции, соотношение основных категорий стеклянных изделий сближает Сувар с Биляром. В Суваре, как и в Биляре, при общем восточном характере стекла нет распространенных на Востоке туфдонов, деталей люльки, мало кувшинов. В то же время стекло Суvara отличает более узкая номенклатура, его менее утилитарный характер, отсутствие русских изделий. Большая часть коллекции представлена восточным импортом, на что обращал внимание еще А.П. Смирнов. Наиболее близкие аналогии стеклянная посуда Суvara обнаруживает с материалами Самосдельского городища в Астраханской области (раскопки Э.Д. Зиливинской).

Анализ стеклянных изделий болгарских памятников позволяет «разбить хронологический монолит X – XIII вв.» и создать дробную хронологическую шкалу памятников, прежде всего селищ, а также стратифицировать города Волжской Булгарии по социальному статусу внутри государства. В этой хронологической шкале первыми стоят Болгар и Сувар. Болгар в X – начале XI вв. – главный международный порт в среднем Поволжье, что подтверждает, в частности, большое число импортных бус. Других материалов стеклоделия – посуды, оконного стекла – в домонгольское время в Болгаре практически нет. Сувар в X – начале XI вв. не отмечен обилием ранних бус, зато обладает самой большой коллекцией ранней стеклянной посуды и оконного стекла (второй половины X – первой половины XII вв.), что является показателем формирования высокой городской культуры. Важно, что при этом в Суваре мало импортной поливной посуды, единичны фрагменты с люстровой росписью и совсем нет русского стекла. Эти факты могут быть хронологическим индикатором изменившегося примерно с середины XII в. статуса города, когда он, как и Болгар, становится рядовым городским центром.

В это время наиболее яркую городскую культуру, судя по материалам стеклоделия и по дорогой поливной посуде, в том числе с люстровой росписью, демонстрирует Биляр.

Summary

S.I. Valiulina. Medieval Glass of Volga Region as Historical Source.

Source means and potentialities of the Middle Volga region medieval glassware research are viewed in the article. Specific features of the region, its key importance in many ethno-cultural and political processes of home history, and mass appearance of the source – glass decorations, tableware and windowpanes – present great possibilities for historical reconstructions. It allows stating not only the direction and dynamics of international communications, but also the level of urban handicraft and urban culture development. Besides, a chronological scale of monuments can be created, and Volga Bulgaria towns can be stratified according to their social status within the State.

Поступила в редакцию
05.10.07

Валиулina Светлана Игоревна – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и этнологии Казанского государственного университета.

E-mail: *Valiulin@kzn.ru*